

И. Д. Ягодина

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В РОМАНЕ М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»

Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия

Поступила в редакцию 14.07.2022 г.

Принята к публикации 25.10.2022 г.

doi: 10.5922/pikbfu-2022-4-4

36

Для цитирования: Ягодина И. Д. Этнокультурный компонент репрезентации образа женщины в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2022. № 4. С. 36 – 45. doi: 10.5922/pikbfu-2022-4-4.

Современный этап развития филологии характеризуется комплексным подходом к изучению междисциплинарных категорий, к числу которых относится категория образа. В современных исследованиях по психолингвистике, семиотике, дискурсологии, семантике, стилистике, лингвокультурологии и др. рассматриваются различные аспекты образа языкового и художественного. В этом свете образ женщины в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» предстает не только как значимый компонент русской концептосферы, но и как базовый компонент художественной картины мира писателя, отраженной в романе. Статья направлена на анализ способов репрезентации одного из значимых структурных компонентов образа женщины – этнокультурного компонента – в дискурсивном пространстве романа. Основные методы исследования – описательный, контекстуальный, лексикографический, этнографический, дискурсивный, компонентный анализ. Показано, что этнокультурный компонент структуры образа женщины базируется на диалектной картине мира донского казачества и репрезентируется в рамках отдельного словесного знака или посредством описания внешности либо поведения женщины в отдельном контексте. Кроме того, этнокультурный компонент находит отражение в представлении языковой личности женских персонажей романа, отражающей своеобразие донских говоров на фонетическом, лексическом, грамматическом уровнях. На основе анализа различных способов репрезентации образа женщины в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» выяснено, что этнокультурный компонент структуры данного образа передает типические и стереотипизированные черты донской казачки.

Ключевые слова: образ, языковой образ, художественный образ, образ женщины, этнокультурный компонент, диалектная картина мира, способы репрезентации, языковая личность

Введение

Одной из основополагающих категорий современного гуманитарного знания является образ. Современное понимание этого феномена обусловлено тенденциями развития науки, среди которых выделяются, в

частности, антропоцентричность и экспланаторность. Образ составляет предмет не только литературоведческих изысканий, но и когнитивных, лингвокультурологических, дискурсивных, социо-, психо- и энолингвистических исследований, в которых уделяется внимание разным его аспектам. В то же время формируется комплексный подход к пониманию образа, его интерпретации и изучению. В философском плане образ понимается как «результат отражения объекта в сознании человека» [26, с. 416]; в чувственном познании образами могут считаться и ощущения, и представления, в мыслительном — понятия и суждения; в образе присутствуют объективность и субъективность, при этом он никогда в точности не передаст всю суть объекта — «оригинал всегда богаче своей копии» [26, с. 416]; образ не существует вне мыслительной деятельности человека. В исследованиях Л. П. Гримака, А. К. Марковой, М. Н. Рыбниковой, Е. Ф. Платаш, Е. Н. Князевой, Е. А. Мальцевой образ предстает как субъективный феномен, сформированный в результате отражения реального мира, как многомерное структурное образование, отражающее различные стороны объектов, их связи друг с другом и отношение к ним со стороны субъекта (см., в частности: [10; 14; 15]). Образ как категория познания предстает в собственно лингвистических, литературоведческих и лингвостилистических исследованиях.

В работах Ю. Н. Караулова, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, Н. Ф. Алефиренко, М. В. Пименовой, Е. А. Юриной языковой образ предстает как категория вербальная, формируемая на разных уровнях. «Чувственный образ» — сенсорно-перцептивный уровень — в словесном выражении отражает внешние признаки объекта, его восприятие органами чувств (в данном аспекте образ может быть представлен посредством лексикографических дефиниций словесного знака). Уровень представлений (целостная картина, репрезентированная вербальными средствами и позволяющая смоделировать объект познания) и уровень понятийного мышления фиксируют образ в рационализированном виде и позволяют соотнести данный объект с тождественными, выделить его в ряду схожих объектов и отличить от других по определенным параметрам. Исследователи отмечают, что, являясь категорией языкового сознания, образ передает те признаки реалий мира, которые оказываются значимыми и необходимыми речевой коммуникации. Будучи сформированным в языковом сознании личности, образ предстает в совокупности «вербальных средств, которые обозначают один и тот же денотат» [24]. Языковой образ — это «объективация посредством языка (языковых знаков и их комбинаций) знаний, представлений, мнений об этой реалии» [18 с. 98]. По мнению В. Н. Телия, языковой образ аккумулирует знания, представления о мире и напрямую связан с материальной и духовной культурой языкового сообщества, что обуславливает трансляцию национальных традиций и передачу опыта народа (подробнее см.: [25, с. 215]). Сходное мнение выражает Н. А. Лукьянова, рассматривая образ как объемное представление о некоторой реалии, «которое бессознательно или осознанно возникает в ментальном пространстве носителей данного языка и данной культуры» [13, с. 169], и определяя языковой образ как переданный языковыми средствами психический образ.

В лингвостилистических работах, посвященных анализу художественного текста, понимание образа также базируется на его представлении как структуры сознания. При этом художественный образ в широком смысле понимается как отражение жизни в искусстве, как художественно осмысленная действительность [ср.: 4, с. 75; 16, с. 17]. Ю. Л. Дмитриева, представляя возможные программы исследования образа в филологических науках, считает, что такие признаки, как соотношение с объектом номинации, актуализируемым словесным знаком, приоритет зрительного восприятия над другими в процессе формирования образа, воспроизводимость, пластичность и др., делают языковой образ открытой категорией познания, а художественный образ – «целостным фрагментом художественного пространства» [7, с. 23]. В связи с этим анализ типического и индивидуального, традиционного и авторского позволяет говорить о репрезентации в текстовом дискурсе литературы и языкового образа, и художественного.

Обсуждение

Предметом рассмотрения в настоящей статье стал образ женщины, нашедший вербальное воплощение в тексте романа М. А. Шолохова «Тихий Дон». В художественной картине мира писателя образ женщины является базовым компонентом, отражающим типические черты женщины как средоточие социально обусловленных ролей и характеристик (ср.: [11, с. 53]). Образ женщины, объективированный словесными знаками в текстовом пространстве романа Шолохова «Тихий Дон», формирует целостную структуру, представленную отдельными компонентами, среди которых выделяются: «1) компонент, фиксирующий признаки межнационального когнитивного сознания, 2) компонент, связанный с традиционным для русской культуры пониманием, 3) этнокультурный компонент, учитывающий особенности языковой картины мира донского казачества, 4) компонент, отражающий особенности индивидуально-авторского восприятия мира и его реалий» [8, с. 134]. Взятый отдельно этнокультурный компонент находит отражение в разноуровневой и многоструктурной языковой репрезентации языкового и художественного образов женщин-казачек. В типическом образе женщины-казачки заложены этнокультурные представления, то есть осмысляемые как присущие данной общности, базирующейся на определенной территории и характеризующейся специфическим восприятием действительности, отличающейся особыми традициями и обычаями (ср.: [21, с. 14]).

Процесс развития казачества повлиял и на диалектную картину мира: все большее место в ней получают гендерные различия и гендерные установки. Если в процессе своего зарождения роль казачки сводилась исключительно к реализации статуса жены и матери, то впоследствии женщина в казачьем коллективе стала наделяться другим статусом. Особенно ярко это проявлялось в периоды военных походов и сборов, когда казаки подолгу отсутствовали в родных станицах. Тогда на плечи казачек ложились не только заботы по ведению домашнего хозяйства, сохранению семьи, но и общественно значимые обязанности главы хозяйственной и социальной единицы, более того, в ряде кубанских станиц

казак, уходя на войну, официально передавал свои полномочия жене. В иерархии женской половины казачьей семьи, включающей несколько поколений, свекровь (именно от слова матери-казачки зависело распределение обязанностей по дому) руководила деятельностью невесток. Старшая из невесток нередко под руководством матери осуществляла надзор за младшими, заменяла мать в ее отсутствие в доме, брала на себя мужскую работу. Художественная ткань романа Шолохова «Тихий Дон» содержит эпизоды, отражающие особое поведение Дарьи, старшей невестки в доме Мелиховых. В художественном образе Дарьи запечатлены маскулинные черты: в дискурсе персонажа присутствуют гендерно ориентированные «мужские» контексты. На языковом уровне это отражено в использовании следующих слов и словосочетаний, характеризующих Дарью по ее внешним и характерологическим признакам: «мужская сила», «по-мужски», «широкие мужские саженки». Изображая разухабистость Дарьи («подвыпившая», «веселая»), ее лихой характер, умение выполнять тяжелую работу и в поле, и дома, способность владеть оружием, Шолохов создает ситуацию гендерной асимметрии — перевес в сторону мужского в женском образе. Присутствуют маскулинные черты и в образах других женщин-казачек, однако, на наш взгляд, Шолохов не считает такой образ типичным, а, наоборот, используя сочетания типа «мужского покроя баба», «говорила мужским басом», «по-мужски выругалась» и передавая ситуации, в которых оказались женщины в военное время, показывает нелогичность и неправильность такого образа.

Реализация этнокультурного компонента образа женщины в романе «Тихий Дон» осуществляется в рамках диалектной картины мира донского казачества, обладающей, как считает Т. И. Морозова, универсальными и специфическими признаками, особое место среди которых занимает гендерная составляющая [17, с. 59].

В лексико-семантическом поле феминной персональности в диалектной картине мира донского казачества функционирует значительное число языковых единиц, номинирующих женщину с точки зрения ее гендерной принадлежности, физических качеств, социальной роли и др. Часть этих словесных знаков представлена в дискурсивном пространстве романа Шолохова «Тихий Дон». Этномаркированными единицами являются словесные знаки (лексические и фразеологические единицы), в которых принадлежность к донскому казачеству отражена на уровне одного из макрокомпонентов семантики, в первую очередь денотативном. Анализ данных из толковых словарей русского языка, словарей русских народных говоров, диалектных словарей позволил выявить следующие единицы-феминативы с этнокультурным компонентом семантики, функционирующие в романе «Тихий Дон» и репрезентирующие образ женщины на денотативном уровне: в первую очередь это лексема *казачка*, которая довольно частотна в произведении и употребляется с сопутствующими характеризующими определениями (*донская, простоволосая, пожилая, ладная, молодая, свободная, бесстрашная* и др.), единицы синонимического ряда типа *женка, жененка, жинка* в значении «жена, супруга» [12, с. 59], а также лексемы *жалмерка* — «казачка, проводившая мужа на службу» [22, с. 165], «слово польского происхождения (от слова *жалмер* — солдат) обозначает жену казака, призванного

отбывать действительную военную службу» [12, с. 59], и *водворка* — дочь, за которую в дом принимают зятя (данная дефиниция представлена в послетекстовых примечаниях к роману).

Помимо единиц с идентифицирующей семантикой, в тексте романа используются этномаркированные словесные знаки, в семантической структуре которых актуализируется эмоционально-оценочный компонент значения. Так, лексема *любущика* в тексте романа функционирует в нескольких значениях: 1) «любимая женщина, девушка» / «любовница» [20; 12, с. 91]; 2) «дорогая, милая» (общая положительная оценка в роли обращения). Аналогичное значение имеют лексемы *милка*, *милушка*. В синонимичном к значению «любимая» используется диалектная лексема *марушка*, представленная во вставочном песенном фрагменте:

Как курей, ваших индюшек
Перведем всех до пера.
А детей ваших, марушек
Заберем всех во плена [27, с. 239].

Этномаркированной является лексема *доня* (*донька*, *донюшка*) — «умалит. дочь, доченька, дочушка» [6], имеющая ярко выраженным эмоционально-оценочный компонент значения и широко представленная в речи персонажей романа Шолохова. Эмоционально-оценочный компонент присутствует в семантике характеризующей лексемы *черничка* — «монашка» [12, с. 162], которая используется в романе в переносном значении:

— Пойдешь, что ли, вечером?
— Не знаю, навряд.
— Эх ты, черничка! [27, с. 196].

В анализируемом материале отмечены также фразеологические единицы, отражающие этнокультурный компонент репрезентации образа женщины. Данные единицы представлены во «Фразеологическом словаре языка М. А. Шолохова» и имеют пометы, отражающие их диалектное происхождение. Ср.: *хлюстанка проклятая* — фразеологизм в говорах Дона, используемый для номинации гулящей женщины [3, т. 2, с. 361]; от *хлюстанка* — «диал. 1) женщина в грязной одежде, 2) неряха, 3) распутная женщина» [2, с. 557—558]; и *летучая*, и *катучая* — устойчивое сочетание, которая номинирует женщину-казачку с особым веселым нравом [3, т. 1, с. 284], ср.: *катучий* — «диал. проворный, непоседливый» [2, с. 212]. В дискурсивном пространстве романа данные диалектные неоднословные единицы представлены следующим образом: «Дарья! <...> Хлюстанка проклятая!» [28, с. 137]; «Вот хучь бы и дед Гришака. <...> ...все бабы в хуторе от него плакали, и летучие и катучие — все были его» [28, с. 257].

Образ женщины-казачки репрезентируется в романе не только в собственно денотативном пространстве, но и в дискурсивно-ситуативном представлении. Как уже было отмечено, реализация этнокультурного компонента в структуре образа женщины предопределена особенностями диалектной картины мира донского казачества, складывавшейся на протяжении нескольких веков как особый замкнутый военный субэтнос со специфическим укладом жизни. Социальная, сословная и территори-

альная обособленность, чувство социальной исключительности сформировали особые образы донского казака и казачки. В диалектной картине мире образ женщины-казачки характеризуется специфическими, отличными от типического образа русской женщины чертами.

Так, типической чертой внешности женщины-казачки является особая яркая красота. Казачка предстает в диалектной картине мира как физически здоровая, сильная, развитая, статная, в меру упитанная женщина. Худоба в диалектной картине мира свидетельствует о нездоровье и пренебрегается казачьим сообществом. В романе Шолохова передается этот негативный этнокультурный стереотип в следующем контексте: «Хоть бы баба была, а то так... Ни заду, ни пуза, одна страма» [27, с. 5]. Положительный этнокультурный стереотип женщины-казачки, помимо стати, включает и особые черты внешности: черные (реже серые) глаза, белое лицо со здоровым румянцем, ярко очерченные брови (подобный портретный типаж обусловлен смешением славянских и азиатских корней в процессе становления казачества). Красота классической казачки стереотипизирована в образе Аксиньи и репрезентирована в дискурсивном пространстве художественного произведения контекстами, описывающими внешний вид героини, у которой «медово-бледное» лицо, загорелая, смуглая кожа, «налитые плечи», «крутая спина», ярко-красные губы. Этнокультурный стереотип казачки присутствует в образах Дарьи и Дуняши, в частности он репрезентирован фрагментами, включающими номинации отдельных элементов внешнего облика: лица, глаз, бровей. В образе Дарьи подчеркиваются «черные дуги подкрашенных бровей», внешний облик Дуняши характеризует форма глаз: «длинные чуть косые разрезы глаз».

Внешний вид казачки передан в дискурсивном пространстве контекста, где описывается особая одежда женщин казачьих станиц Дона и имеются номинации одежды (элементов одежды), специфичной для донских казачек: *чирики* – «праздничные туфли с гладкой кожаной подошвой, вырезом сверху, с ушками и бантиком» [1, с. 79]; *завеска* – «женский фартук, передник»; *исподница* – «рубаша, надетая под сарафан» / «женская нижняя юбка» [12, с. 79]; *шлычка* – «деталь, предназначенная для крепления платка» [1, с. 80]; *донская шуба* – особая одежда казачек в зимнее время, «старинная женская шуба, сделанная из тяжелого дорогого бархата и отороченная на воротнике, рукавах и поле мехом» [12, с. 54]. Все эти единицы, присутствуя в дискурсивном пространстве текста, за счет своего этнокультурного компонента формируют образ женщины-казачки. Ср.: «...аккуратный чирик сидел на ноге, как вточенный; малиновая сборчатая юбка была туго затянута, безукоризненной белизной блистала расшитая завеска» [27, с. 361]. Образ женщины-казачки представлен также контекстами, не содержащими диалектных лексем, но в то же время передающими специфическое женское одеяние казачки: «длинные шуршащие подолы разноцветных юбок», «расписные кофточка», «буфы на рукавах». Этнографические сведения помогают зримо представить этот образ. Ср. в частности: «Зимним нарядом казачкам служила *донская шуба*. Она шилась на лисьем или куньем меху, до пят, без застежки, с удлинненными рукавами и покрывалась красивой дорогой тканью: парчой, атласом, тисненой узорной шерстью» [1, с. 29];

юбки, как правило, шились из особого материала, были они складчатыми, имели оборки, украшались пуговицами, лентами, бисером, кружевом. Одежда казачки могла стоять так, как казачий курень [19, с. 125; 5].

Важную роль в представлении образа казачки играет этнокультурный стереотип, который отражает намеренно подчеркнутый вид женской привлекательности, проявляющийся в манере одеваться и точно переданный Шолоховым в контексте: «Григорий... подумал: “Казачку из всех баб угадаешь. В одеже — привычка, чтоб все на виду было; хочешь — гляди, а хочешь — нет. А у мужичек зад с передом не разберешь, — как в мешке ходит”...» [28, с. 141].

42

Совершенно особым способом представления образа женщины-казачки в дискурсивном пространстве художественного произведения является система словесных знаков, отражающая персонаж как языковую личность. В настоящей статье мы опираемся на понимание языковой личности, представленное в работах Ю.Н. Караулова. В понятие языковой личности включаются все ее языковые проявления и компетенции, а именно индивидуальные умения подготовки, воспроизводства речи, личностные реализации словесно организованной коммуникации [9, с. 71]. Языковая личность персонажа проявляется в его субъектной речевой сфере и включает все языковые средства, составляющие и передающие речь героя художественного произведения. В соответствии с анализируемым предметом исследования языковая личность большинства женских персонажей предстает не равнозначной, но достаточно приближенной к языковой личности носителя донских говоров, то есть является этномаркированной. Анализ контекстов, отражающих речевое коммуникативное поведение женских персонажей, выявляет типичные, характерные и стереотипизированные черты в образе женщины-казачки.

Фонетические особенности речи женских персонажей представлены, например, изменениями звуков в начале слова, как, например, в случае использования протезы [в] (слова типа «острый»).

Морфологические особенности речи женских персонажей отражают грамматику донских говоров: а) трансформации в падежных окончаниях существительных: «Ни сну тебе, ни покою...» [27, с. 9]; б) использование диалектных форм существительных типа *жизня* («сломила жизнь»); в) функционирование инфинитивов на *-сть* на месте литературной формы на *-сти* (в тексте: *обвесть* вместо *обвести*; *гресть* вместо *грести*); г) выбор окончания другого спряжения глагола по сравнению с нормативным окончанием литературного языка (*увидют*, *ездют*); д) частотность возвратных форм глаголов на *-ся* вместо конечного *-сь*: *не дождуся*, *остануся*; е) использование формы притяжательного местоимения *ихний*; ж) использование диалектных форм наречий: *дюжей* в значении «сильнее, больше», *навовсе* — «навсегда», *ишо* — «еще», *телешами* — «нагишом, голиком» и др.

Лексические диалектизмы широко представлены в речи как женских, так и мужских персонажей. Обращает на себя внимание тематическая ориентация диалектизмов в речи женщин. Нередко это названия домашней утвари, предметов одежды, номинации обыденных для женщины-казачки процессов в хозяйственной деятельности, обозначения предметов обстановки казачьего хутора, а также номинации повседневных

действий. Например: *баз* — «казачья усадьба» или «огороженная часть казачьей усадьбы, предназначенная для содержания домашнего скота»; *курень* — «на Дону и Кубани: изба, дом» [20]; *утирка* — «полотенце», *шумнуть* — «позвать», *ссудобить* — «одолжить / дать на время» и др.

В большом количестве представлены в речевом дискурсе женских персонажей оценочные диалектные номинации типа *чадушка*, *жалкий*, *мамонька*, *доня* и др. Ср.: *жалкий* — «диал. милый, дорогой» [2; 23]; сочетание *жаль моя* используется в функции обращения, ср.: *жаль* — «диал. нежность, любовь» [2; 22; 23];

Представлена в речи женских персонажей и диалектная фразеология, отражающая этнокультурный компонент образа женщины-казачки. Так, речевой дискурс Аксиньи содержит следующие фразеологические сочетания: *в остатний разочек* — «диал., неизм., только ед. — в последний раз» [3, т. 1, с. 119], где *остатний* — «диал. оставшийся, последний; другой, прочий» [22] («Вот убили бы, и не поглядела бы на тебя в остатний разочек» [28, с. 283]); *вынать душу* — «диал., неодобр. — заставить кого-либо страдать, переживать» [3, т. 1, с. 159], где *вынать* — «диал. вынимать» [23] (в тексте: «Гри-и-и-шка!.. Душу ты мою вынаешь!» [27, с. 30]).

Синтаксические особенности речевого поведения женщины-казачки передают этномаркированные конструкции простых и сложных предложений. Так, в качестве особой специфической черты донских говоров исследователи отмечают использование в роли предиката при отвлеченной связке *быть* полных форм причастий и прилагательных: «была б слухменная и почтительная», «не хворая была» и др.

Таким образом, проведенный анализ показал, что языковая личность женских персонажей формирует типичный образ женщины, а использование в речевой коммуникации территориально детерминированных элементов разных языковых уровней отражает этнокультурный компонент в структуре женского образа донской казачки в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон».

Заключение

Проведенный анализ образа женщины, отраженного в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон», показал, что данный образ может быть представлен несколькими компонентами, один из которых — этнокультурный — является концептуально значимым для репрезентации типических черт донской казачки. Этнокультурный компонент в структуре образа в соответствии со взглядом на персонажа художественного произведения как на особую языковую личность обусловлен существованием ее в рамках диалектной картины мира. На основе этого в дискурсивном пространстве романа «Тихий Дон» происходит формирование языкового и художественного образа женщины-казачки. Образ донской казачки репрезентируется на уровне отдельных лексем — этномаркированных номинаций-феминативов, а также на уровне контекста, где реализуется в дискурсивно-ситуативной форме с использованием разнообразных языковых средств. В ходе исследования была подтверждена гипотеза о том, что этнокультурный компонент формирует структуру типического и стереотипизированного образа донской казачки.

Список литературы

1. Астапенко М.П. Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков. Ростов н/Д, 2002.
2. Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003.
3. Васильев А.И. Фразеологический словарь М.А. Шолохова : в 2 т. Стерлитамак, 2015.
4. Волков И.Ф. Теория литературы. М., 1995.
5. Годовова Е.В. Повседневная жизнь российского казачества во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2019.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 2002.
7. Дмитриева Ю.Л. Языковой образ vs художественный образ // Восточнославянская филология. Языкознание. 2017. №5 (31). С. 16–25.
8. Заварзина Г.А., Ягодина И.Д. Образ женщины как базовый компонент художественной картины мира М.А. Шолохова (на материале романа «Тихий Дон») // Известия ВГПУ. 2019. №3 (284). С. 133–137.
9. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
10. Князева Е.Н. Визуальные образы на службе когнитивной науки // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2020. №1. С. 58–75.
11. Кочнова К.А. Языковая картина мира писателя: аспекты и методы исследования // Вестник ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика. 2015. №3. С. 53–56.
12. Ленивов А.К. Донской казачий словарь-лексикон. Мюнхен, 1971.
13. Лукьянова Н.А. Когнитивные источники образных слов // Сибирский филологический журнал. 2003. №3–4. С. 169–186.
14. Мальцева Е.А. Художественный образ как результат отражения и конструирования реальности // Обсерватория культуры. 2020. №17 (1). С. 16–25.
15. Мальцева Е.А. Художественный образ как форма познания // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2019. Вып. 4 (32), т. 2. С. 48–57.
16. Мецгеряков В.П. Основы литературоведения. М., 2000.
17. Морозова Т.И. Гендерные характеристики диалектной картины мира донского казачества : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2015.
18. Никитина Л.Б. Языковой образ-концепт: о природе сложного термина // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №24 (239). С. 97–99.
19. Новак А.А., Фрадкина Н.Г. Казачий курень. Ростов н/Д, 1973.
20. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
21. Рыжакова С.И. Этнокультурные представления об основах латышской идентичности: исторический контекст, взаимосвязи, современные аспекты (середины XIX – начало XXI в.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011.
22. Словарь донских говоров Волгоградской области / под ред. Р.И. Кудряшовой. Волгоград, 2011.
23. Словарь русских донских говоров : в 2 т. Ростов н/Д, 1991.
24. Текст и дискурс : учеб. пособие для магистрантов / Н.Ф. Алефиренко, М.А. Голованева, Е.Г. Озерова, И.И. Чумак-Жунь. М., 2013.
25. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
26. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
27. Шолохов М.А. Тихий Дон : в 2 т. Т. 1. М., 1993.
28. Шолохов М.А. Тихий Дон : в 2 т. Т. 2. М., 1993.

Об авторе

Инесса Дмитриевна Ягодина — асп., Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия.

E-mail: innochka.1994@inbox.ru

I. D. Yagodina

THE ETHNO-CULTURAL COMPONENT OF A WOMAN IMAGE
IN THE NOVEL BY M. A. SHOLOKHOV
“AND QUIET FLOWS THE DON”

45

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

Received 14 July 2022

Accepted 25 October 2022

doi: 10.5922/pikbfu-2022-4-4

To cite this article: Yagodina I. D. 2022, The ethno-cultural component of a woman image in the novel by M. A. Sholokhov “And Quiet Flows the Don”, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №4. P. 36—45. doi: 10.5922/pikbfu-2022-4-4.

The current stage of philology development is characterized by a complex approach to the study of interdisciplinary categories, among which the image category should be attributed. In contemporary research on psycholinguistics, semiotics, discursology, semantics, stylistics, linguoculturology, etc., various aspects of the image of linguistic and artistic are considered. At the same time, the image of a woman appears not only as a significant image of the Russian conceptual sphere, but also as an essential component of M. A. Sholokhov's artistic picture of the world, reflected in the novel “And Quiet Flows the Don”. The purpose of the article is to analyze the ways of representing one of the structural components of the image of a woman, in particular the ethno-cultural component, in the discursive space of the novel. The main research methods are descriptive, contextual and discursive analysis, lexicographic, ethnographic, component analysis method, etc. The article shows that the ethno-cultural component of a woman's image structure is based on the dialect picture of the world of the Don Cossacks and is represented within a separate verbal sign or by describing the appearance or behavior of a woman in a particular context. In addition, the ethno-cultural component is reflected in the representation of the linguistic personality of the novel's female characters, reflecting the originality of the Don dialects at the phonetic, lexical, grammatical levels. Based on the analysis of various ways of representing the image of a woman in M. A. Sholokhov's novel “And Quiet Flows the Don”, it was found that the ethnocultural component of the structure of the image of a woman conveys the typical and stereotyped features of the Don Cossack.

Keywords: image, linguistic image, artistic image, image of a woman, ethno-cultural component, dialect picture of the world, ways of representation, linguistic personality

The author

Inessa D. Yagodina, PhD Student, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia.

E-mail: innochka.1994@inbox.ru